

Козлова Валерия Николаевна, Козлов Виталий Николаевич

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ "ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ" И "ПАМЯТНИК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ"

Статья посвящена изучению содержания понятий "объект культурного наследия" и "памятник истории и культуры". Рассматривая понятия и виды объектов культурного наследия и памятников истории и культуры, авторы обращают внимание на невозможность использования этих терминов как синонимов, поскольку под объектами культурного наследия понимаются только недвижимые объекты, а памятниками истории и культуры признаются в том числе и движимые вещи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 96-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бучаченко А. Л. Химия на рубеже веков: свершения и прогнозы // Успехи химии. 1999. Т. 68. № 2. С. 99-118.
2. Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века. М.: Наука, 1980. 399 с.
3. Жданов Ю. А. Некоторые проблемы химической эволюции // Философские проблемы химии. Ростов н/Д: РГУ, 1972. С. 23-24.
4. Кузнецов В. И. Диалектика развития химии. М.: Наука, 1973. 327 с.
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. М.: Изд-во политической литературы, 1974. Т. 42. С. 41-174.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
7. Руденко А. П. Теория саморазвития открытых каталитических систем. М.: Изд-во МГУ, 1969. 276 с.
8. Lyotard J.-F. La condition postmoderne: rapport sur le savoir. Paris, 1979. 109 p.

CLASSICAL MISSION OF MODERN CHEMISTRY**Svetlana Alekseevna Klishina***Department of Philosophy**Russian Chemical-Technological University named after D. I. Mendeleev**svetaklish@rambler.ru*

The author researches the contribution of new evolutionary chemistry in the problem solution of classical and natural science cultures synthesis, shows that the problem is solved by introducing the notion "axiological profile of science", by which chemical knowledge explicates values that fully implement the classical mission of evolutionary chemistry, and emphasizes the connection of evolutionary chemistry and post art nouveau philosophy, which is the cultural context of new chemistry.

Key words and phrases: axiological profile; values; evolutionary chemistry; classical culture; postmodernism.

УДК 34

Юридические науки

Статья посвящена изучению содержания понятий «объект культурного наследия» и «памятник истории и культуры». Рассматривая понятия и виды объектов культурного наследия и памятников истории и культуры, авторы обращают внимание на невозможность использования этих терминов как синонимов, поскольку под объектами культурного наследия понимаются только недвижимые объекты, а памятниками истории и культуры признаются в том числе и движимые вещи.

Ключевые слова и фразы: объект культурного наследия; памятник истории и культуры; памятники; ансамбли; достопримечательные места; недвижимый объект; движимый объект.

Валерия Николаевна Козлова**Виталий Николаевич Козлов***Кафедра гражданского права и процесса**Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова**kozlovavn@mail.ru; vitaliy_kozlov@mail.ru***СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»
И «ПАМЯТНИК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ»[©]**

С 2002 г. в России действует Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [6] (далее – Закон № 73-ФЗ). Сама формулировка названия Закона свидетельствует о том, что понятия «объект культурного наследия» и «памятник истории и культуры» являются синонимами. Однако анализ действующего законодательства не позволяет решить указанный вопрос столь однозначно.

Так, ст. 3 Закона № 73-ФЗ понимает под объектом культурного наследия объекты *недвижимого* имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшими в результате исторических событий, представляющими собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющимися свидетелем эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Однако уже при определении видов объектов культурного наследия в той же ст. 3 Закона понимание указанного термина расширяется за счет включения в его объем движимого имущества.

В частности, под памятником как видом объекта культурного наследия Закон № 73-ФЗ понимает «отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники

религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, моленные дома и другие объекты, построенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая *все движимые предметы*, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки».

Исключительно недвижимыми признаются два других названных в анализируемом Законе объекта культурного наследия – ансамбли и достопримечательные места.

Как ансамбли квалифицируются четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дацаны, монастыри, подворья), в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи.

Достопримечательные места – это творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов.

Интересно, что выделение видов объектов культурного наследия (памятники, ансамбли, достопримечательные места) базируется на положениях ст. 1 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия [3], которая вступила в силу для СССР в 1989 г. При этом положения Конвенции к объектам культурного и природного наследия относят исключительно недвижимые объекты. Указание на предоставление движимым объектам правовой охраны как объектам культурного наследия отсутствует. Так, под памятниками ст. 1 Конвенции понимает произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки.

Российский законодатель, восприняв термин «культурное наследие», выделив аналогичные с Конвенцией виды объектов культурного наследия, расширил объем их содержания, однако осуществил это не вполне последовательно. С одной стороны, объекты культурного наследия определены в ст. 3 Закона № 73-ФЗ как объекты недвижимости; с другой – в этой же статье Закона говорится о том, что к памятникам могут относиться движимые предметы археологического наследия [2, с. 44].

О возможности и необходимости отнесения движимых вещей к памятникам истории и культуры говорится в иных нормативных правовых актах Российской Федерации. Так, например, последний абзац ст. 7 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» называет в качестве предметов, подпадающих под действие названного Закона, движимые предметы, взятые государством под охрану как памятники истории и культуры [4].

Постановление Совета Министров СССР от 16 сентября 1982 г. № 865 «Об утверждении Положения об охране и использовании памятников истории и культуры» [7] к памятникам истории и культуры относит:

а) памятники истории - здания, сооружения, памятные места и предметы, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, революционным движением, с Великой Октябрьской социалистической революцией, Гражданской и Великой Отечественной войнами, социалистическим и коммунистическим строительством, укреплением международной солидарности, а также с развитием науки и техники, культуры и быта народов, с жизнью выдающихся политических, государственных и военных деятелей, народных героев, деятелей науки, литературы и искусства;

б) памятники археологии - городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов;

в) памятники градостроительства и архитектуры - архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки городов и других населенных пунктов; сооружения гражданской, промышленной, военной, культовой архитектуры, народного зодчества, а также связанные с ними произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного и садово-паркового искусства, природные ландшафты;

г) памятники искусства - произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного и иных видов искусства (уже здесь можно обратить внимание на неоднозначность формулировки: произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного искусства перечисляются через запятую, т.е. если под произведения монументального искусства явно понимаются недвижимые объекты, то применительно к иным названным здесь объектам столь однозначного вывода сделать нельзя);

д) документальные памятники - акты органов государственной власти и органов государственного управления, другие письменные и графические документы, кино-, фотодокументы и звукозаписи, а также древние и другие рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания. Относительно документальных памятников вообще споров возникнуть не может – это однозначно движимые объекты.

В Приказе Минкультуры РФ от 22 июня 1998 г. № 341 «О формировании государственной политики в области сохранения библиотечных фондов как части культурного наследия и информационного ресурса страны» [5] под памятниками истории и культуры понимаются *«движимые и недвижимые материальные объекты, являющиеся результатами и свидетельствами исторического развития народов, личностей, государств, представляющие как таковые общественно значимую (универсальную) культурную ценность и охраняемые специальным законодательством»*. Разновидностью памятников истории и культуры при этом Приказ совершенно справедливо называет книжные памятники – экземпляры (единичные) и книжные памятники – коллекции, т.е. движимые материальные объекты.

Прямое доказательство возможности отнесения движимых объектов к памятникам истории и культуры содержится также в ст. 233 ГК РФ – «Клад» [1]. Согласно указанной статье, кладом являются зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право. При этом п. 2 ст. 233 ГК РФ регламентирует поведение лиц, нашедших клад, который содержит вещи, относящиеся к памятникам истории и культуры: «В случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность».

Следовательно, законодатель признает, что памятники истории и культуры могут быть как недвижимыми, так и движимыми.

Интересно, что в Москве, например, действует Закон от 14 июля 2000 г. № 76 «Об охране и использовании *недвижимых* памятников истории и культуры», что косвенным образом свидетельствует о существовании движимых памятников такого рода.

Представляется, что ситуация правовой неясности статуса движимых и недвижимых вещей в контексте изучаемой проблемы объясняется необоснованным использованием в Законе № 73-ФЗ терминов «объект культурного наследия» и «памятник истории и культуры» как синонимов.

Как видно из проведенного анализа действующей в России нормативной базы, под объектом культурного наследия понимаются только объекты недвижимости, что соответствует нормам международного законодательства, в частности, Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Вполне очевидно, что придание статуса объекта культурного наследия только недвижимым объектам не подлежит изменению или расширительному толкованию, поскольку в противном случае российское законодательство будет противоречить норме международного договора.

Однако при этом термин «памятник истории и культуры» понимается гораздо более широко. Как было показано, к памятникам истории и культуры относятся и движимые вещи, что не противоречит международным договорам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «памятник истории и культуры» является более широким (недвижимые и движимые объекты), включающим в себя понятие «объект культурного наследия» (только недвижимые объекты). Отсюда налицо противоречие названия Федерального закона № 73-ФЗ правилам юридической техники: невозможно использовать как синонимы юридические термины, таковыми не являющиеся. В целях устранения выявленных противоречий можно предложить изменить название Закона № 73-ФЗ и изложить его в следующей редакции: Федеральный закон «О памятниках истории и культуры народов Российской Федерации». Объекты культурного наследия должны признаваться разновидностью памятников истории и культуры, что позволит должным образом охранять в качестве таковых не только недвижимые, но и движимые объекты материального мира.

Список литературы

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая:** от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
2. **Клебанов Л. Р.** Уголовно-правовая охрана культурных ценностей / под науч. ред. А. В. Наумова. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 352 с.
3. **Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/convention.html> (дата обращения: 11.11.2012).
4. **О вывозе и ввозе культурных ценностей:** Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 (ред. от 06.12.2011) // Российская газета. 1993. 15 мая.
5. **О формировании государственной политики в области сохранения библиотечных фондов как части культурного наследия и информационного ресурса страны** [Электронный ресурс]: Приказ Минкультуры РФ от 22 июня 1998 г. № 341. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. **Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации:** Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 28.07.2012) // СЗРФ. 2002. № 26. Ст. 2519.
7. **Об утверждении Положения об охране и использовании памятников истории и культуры:** Постановление Совмина СССР от 16.09.1982 г. № 865 (ред. от 29.12.1989, с изм. от 25.06.2002) // Собрание постановлений Совета министров Союза Советских Социалистических Республик. 1982. № 26. Ст. 133.
8. **Рождествина А. А.** Комментарий к Федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс]. Изд-е 3-е. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

CORRELATION BETWEEN NOTIONS “OBJECT OF CULTURAL HERITAGE” AND “MONUMENT OF HISTORY AND CULTURE”

Valeriya Nikolaevna Kozlova

Vitalii Nikolaevich Kozlov

Department of Civil Law and Process
Khakass State University named after N. F. Katanov
kozlovavn@mail.ru; vitaliy_kozlov.mail@mail.ru

The authors study the content of the notions “object of cultural heritage” and “monument of history and culture”, and, considering the notions and types of the objects of cultural heritage and the monuments of history and culture, draw attention to the inability to use these terms as synonyms, since the objects of cultural heritage refer only to immovable objects and the monuments of history and culture include movable ones.

Key words and phrases: object of cultural heritage; monument of history and culture; monuments; ensembles; places of interest; immovable object; movable object.

УДК 02.15.61

Философские науки

Статья посвящена выявлению ментальных характеристик русской культуры. Феномен юбилея рассматривается как превращённая форма матричной структуры ментальности, отражающая взаимодействие природы и культуры. Динамика ментальности показана как взаимодействие исторического начала в феномене юбилея, связанного с «магией чисел», и конструктивного элемента, фиксирующего особенность бытования в современной российской культуре, – «высокое» самозванство.

Ключевые слова и фразы: ментальность; превращённая форма; юбилей; брендинг; «высокое» самозванство.

Ольга Валентиновна Колесова, к. филос. н., доцент

Кафедра истории религии и культуры

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

kolesovaov@yandex.ru

МЕНТАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ «ВЫСОКОГО» САМОЗВАНСТВА В ЮБИЛЕЙНОМ БУМЕ®

Осмысление проблемы связано со вниманием к ментальным особенностям, выявленным кризисом в Евросоюзе, усилиями, направленными на поиск национальной идеи в современном российском обществе, началом десятилетия памятных дат (2012-2022) и необходимостью анализа происходящего с учётом ментального своеобразия и общекультурных тенденций.

Бытийный аспект преломления проблемы, на наш взгляд, может быть связан с «узкими темами», способными визуализировать «ментальное поле» культуры.

Прежде чем перейти к анализу проблемы, необходимо уточнить некоторые позиции: 1) конкретизировать достаточно расплывчатое понимание термина «ментальность»; 2) выявить, каким образом ментальность может быть сопряжена с темой юбилеев; 3) обозначить понимание «высокого самозванства» и его выражение в феномене юбилея.

Понятие «ментальность» используется автором, в отличие от довольно распространенной формулы «совокупность», несколько в ином ключе. Ментальность трактуется как лежащая в основе человеческого восприятия матрица, которая включает в себе структурное взаимодействие природного и культурного начал. Она может быть описана с позиций диалектически-расчленённой целостности. Непосредственный доступ к этой структуре невозможен. Её распознавание связано с таким опосредованием, которое К. Маркс называл «превращённой формой» [6, с. 507].

Превращённая форма является результатом превращения внутренних отношений сложной системы, происходящего на определённом уровне и скрывающего фактический характер и прямую взаимосвязь косвенными выражениями. Эти последние, являясь продуктом и отложением превращённости действия связей системы, в то же время самостоятельно бытийствуют в ней в виде отдельного, качественно цельного явления «предмета» наряду с другими [5, с. 271, 272].

Ментальность может быть распознана в связи с её опосредованиями, которые в терминологии П. Динцельбахера получили выражение как «узкие темы» [7, с. 160, 161].

Они служат своеобразной идентификационной решёткой, фокусирующей отношение к юности, отношение к старости, отношение к смерти, отношение к трансцендентальному объекту и т.д. В «узких темах» в «снятой» форме выражает себя ментальность. Они фиксируют в ментальности историческое начало. Динамику ментального образования следует рассматривать и в конструктивистском аспекте [2]. Примером тому является создание Ж. Ле Гоффом модели исследования политических ментальностей [4, с. 411, 415].